

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 19 (1625)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Халдея «Кто следующий?», опубликованная в газете «Завтра», № 5, февраль 2019 г.

Вологда
февраль 2019

Кто следующий?

30 января в Совете Федерации был арестован сенатор от Карачаево-Черкесии Рауф Арашуков, заявивший судье о своём незнании русского языка. За этим последовали следственные действия против его отца Рауля Арашукова и других подозреваемых по обвинению в причастности к ряду убийств и к краже 10 млрд рублей у «Газпрома».

История с арестом Рауфа Арашукова, сенатора от Карачаево-Черкесии – по мере того, как всплывают детали этого дела, – просто потрясает воображение и заставляет вспомнить первое детальное описание технологий использования компромата в политике, а именно – сцену разоблачения Фернана Мондего, ставшего графом де Морсер и пэром Франции, в романе А. Дюма-старшего «Граф Монте-Кристо».

Как и с графом де Морсером, эта сцена происходит прямо в стенах палаты пэров. Как и графу де Морсеру, Рауфу Арашукову после разоблачения и ареста сенаторы дали слово. Как и граф де Морсер, Рауль Арашуков ничего не смог сказать в своё оправдание. Как и с графом де Морсер, обличителем стал его близкий знакомый – глава Следственного комитета Александр Бастрыкин, подтвердив тем самым старую истину, что дружба с «силовиками» – не гарантия безнаказанности. Как говорят о себе сами «силовики»: «Мы друзья до ближайшего угла». Тем более что «силовики» не просто определяют место этого угла, но под видом дружбы часто просто добывают оперативную информацию – профессия определяет характер.

Арест в стенах Совета Федерации – не просто беспрецедентная акция. Это сигнал «элитам» такой громкости, что барабанные перепонки лопаются. Отныне российская «элита» стабилизирована и консолидирована, а коррупция – больше не средство для консолидации элит, но прямой путь на нары.

То, что объявил Бастрыкин своему знакомцу, тянет на пожизненное. Тут и заказные убийства, и организация ОПГ, и подготовка свержения власти в Карачаево-Черкесии. Это уже намного тяжелее, чем взятки.

Арест Арашукова не сразу, но потянет грандиозные трансформации в элитах. Все, кто так или иначе был причастен к крышеванию и защите данного персонажа, получившего пожизненное или близкое к нему обвинительное заключение, теперь «автоматом» попадают в список кандидатов на вылет. Это значит, что на самом вершине Газпрома и рядом с ним могут быть очень серьёзные перестановки. В Карачаево-Черкесии клан Арашукова потеряет лидирующие позиции, и их займёт кто-то другой. За Арашуковым так давно наблюдали, что признательных показаний от него не требуется – всё известно до последней цифры: сколько, откуда получил, кому занёс, во что вложил и куда перечислил. Сейчас Арашукова вытрясут как грушу, а то, что его разработкой занималось ФСБ и сам Бортников ходатайствовал об аресте, говорит о том, что Северный Кавказ вновь становится объектом повышенного террористического риска в связи с конфликтом России и США. И не только Бортников – к его докладу на имя президента России присоединился бывший командующий Силами специальных операций РФ, а ныне полномочный представитель Президента РФ в Северокавказском федеральном округе Александр Матовников.

Возрастает вероятность переброски на Кавказ вывезенных из Сирии исламских радикалов, чьей инфильтрацией сейчас вовсю занимаются англо-саксонские разведки. И если Чечня с Дагестаном в этом смысле профилактированы и большого беспокойства у Москвы не вызывают, то Карачаево-Черкесия, где правит клан потерявших берега князьков, связанных, к тому же, и с Саудовской Арави-

ей – повод для самых радикальных решений именно в настоящий момент.

Падение клана Арашуковых подобно обрушению Эльбруса – во всяком случае, на Северном Кавказе. Ведь их связи ведут во все северокавказские республики России. Это значит, что все, кто сохранил с ними бесконфликтные отношения, даже сохранив свои формальные должности, потеряют реальные позиции. Это не затронет Рамзана Кадырова, который с Арашуковым был знаком, но вступил в конфликт по вопросу Управления федеральных автомобильных дорог «Кавказ» Федерального дорожного агентства. Убирая с шахматной доски такую фигуру, в Москве бьют одной пулей нескольких зайцев. Кроме зарвавшихся коррупционеров и потенциальных заговорщиков, из сложной паутины межэлитных связей убирают ещё одну «ельцинскую семью». Сам Рауф особого значения не представляет – он стал таковым с помощью отца – настоящего «короля Карачаево-Черкесии» Рау-

ля Арашукова, которого в своё время вытащил «наверх» его земляк Назир Хапсироков.

Хапсироков известен тем, что при Ельцине работал управляющим делами прокуратуры РФ, пользовался поддержкой Бориса Березовского, был помощником Александра Волошина в бытность того главой Администрации президента РФ. Именно Хапсироков и ввёл Арашукова-старшего в самые высшие круги Газпрома. Сам Хапсироков считался лучшим посредником в коррупционных делах, и если такой персонаж занимал такие должности, то можно себе представить, что творилось в то время в российской власти и какое наследие досталось Владимиру Путину из рук Бориса Ельцина. Сейчас делаются лишь осторожные шаги в деле избавления от этого мафиозного спрута, опутавшего российскую власть. И как всякая борьба с мафией, это дело требует осторожности и тщательной подготовки. Следующим с вещами на выход приготовиться.

Александр Халдей